

На правах рукописи

Бодрова Оксана Ивановна

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПАНСИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ПЕРИОД С 1978 Г. ПО 2012 Г.

Специальность 07.00.15 –
история международных отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2013

Работа выполнена на кафедре восточных языков и лингвокультурологии
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: **Лычагин Александр Иванович**
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой восточных языков
и лингвокультурологии ФМО
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Официальные оппоненты: **Хохлышева Ольга Олеговна**
доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой мировой политики
и международного права ФМО
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Мартынов Дмитрий Евгеньевич
кандидат исторических наук, доцент
Института международных отношений, истории
и востоковедения ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова

Защита состоится « » декабря 2013 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.166.10 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, факультет международных отношений ННГУ, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан « » ноября 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Семенов О.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования:

Диссертационная работа посвящена научному исследованию исторического опыта культурно-гуманитарных отношений Китайской Народной Республики (КНР) в период с 1978 по 2012 годы. Со времени образования КНР важной составной частью ее государственной политики на международной арене являются внешние культурно-гуманитарные связи. Синтез китайской дипломатии и культуры опирается на давние исторические традиции и служит интересам национальной безопасности страны. В настоящее время экономическая и культурная глобализации позволяют рассматривать культурный потенциал Китая в качестве мощного инструмента внешней политики, реализуемого посредством гуманитарного сотрудничества.

Актуальность проблемы диссертационной работы определяется существенно возросшим значением гуманитарных связей в системе межгосударственных отношений в условиях усиления глобализации и, как следствие, возникает необходимость научного осмысления исторического опыта этих связей с целью выявления тенденций и проведения анализа закономерностей их образования, а также всестороннего рассмотрения характерных особенностей исторического процесса развития гуманитарных связей Китая с зарубежными странами, их соотношение с конкретными задачами и приоритетами внешнеполитических доктрин КНР в различные исторические периоды.

В современном Китае правительством страны и руководством Коммунистической партии Китая (КПК) осознается вся важность гуманитарного сотрудничества в условиях усиливающейся экономической глобализации и культурной унификации; в реформирование своей культурной системы и развитие международных гуманитарных связей вкладываются значительные средства; активно применяются общепринятые в мировой практике инструменты внешней политики.

Выступая за культурное разнообразие, поддерживая гуманитарные инициативы международных организаций и оказывая активное содействие в проведении различных практических культурных мероприятий, КНР выдвигает собственные четкие концепции по установлению «гармоничного мира», что соответствует декларируемым требованиям ЮНЕСКО в «Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» (20.10.2005 г., Париж) о необходимости «...интеграции культуры в качестве одного из стратегических элементов в национальную и международную политику развития, важности взаимосвязи между культурой и развитием для всех стран, в особенности развивающихся, и поддержке действий, предпринимаемых на национальном и международном уровнях с целью обеспечить признание подлинной ценности этой взаимосвязи».

С 1978 года (начало периода проведения политики реформ и открытости в КНР), правительство Китая направило основные усилия на экономический подъем страны, став к началу XXI-го века второй мировой державой по показателю ВВП. В то же самое время руководство КПК, понимая, что, несмотря на

все экономические достижения, Китай не способен в полной мере конкурировать с западными странами на военном и финансовом мировых рынках, предпринимает попытку усиления собственной значимости на культурном мировом рынке, применяя при этом инструменты «мягкой силы», подробно изученные в настоящем диссертационном исследовании; принимает решения об активном реформировании культурной сферы страны на уровне съездов и пленумов КПК.

В настоящей диссертационной работе культурно-гуманитарный аспект внешней политики рассматривается в качестве основного направления формирования международного имиджа КНР: усиление взаимодействия традиционной китайской культуры с современной «индустрией культуры» влияет на восприятие внешнего облика КНР зарубежными странами, а внимание китайского правительства к усилению культурной составляющей «мягкой силы» свидетельствует о ее значимости на международной арене.

Таким образом, актуальность работы заключается в научном исследовании возрастающей роли гуманитарного фактора во внешней политике КНР и его влиянии на формирование международного имиджа страны.

Объект исследования:

Гуманитарная составляющая внешней политики КНР с 1978 по 2012 годы.

Предмет исследования:

Научно-теоретическое осмысление форм и направлений реализации внешнеполитического культурно-гуманитарного сотрудничества Китая, рассматриваемого в качестве основного инструмента внешней политики КНР.

Цель диссертационного исследования:

Всестороннее научное изучение основных направлений гуманитарной экспансии КНР, определение инструментов и механизмов их реализации.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать выдвинутые Китаем внутригосударственные и внешнеполитические концепции в контексте внешнего культурно-гуманитарного усиления;
- 2) оценить степень влияния основополагающих понятий китайской традиционной культуры на формирование внешнеполитических концепций КНР;
- 3) классифицировать основные виды гуманитарных контактов КНР с зарубежными странами;
- 4) всесторонне изучить влияние инструментов внешней гуманитарной политики («культурной дипломатии», международных обменов, «народной дипломатии») на усиление «мягкой силы» Китая;
- 5) исследовать синтез традиционной китайской культуры и современной «индустрии культуры» КНР как фактор влияния на формирование имиджа современного Китая на международной арене.

Хронологические рамки исследования:

Исследования, проведенные в диссертационной работе, охватывают события периода с 1978 г. по 2012 г.: нижняя граница обоснована важным историческим значением 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва в 1978 году в Пекине, на котором было принято решение о провозглашении курса на реформирование и модернизацию страны под руководством Дэн Сяопина; верхняя граница ис-

следования обусловлена проведением XVIII-го съезда КПК в 2012 году в Пекине, на котором было избрано новое партийное руководство страны. В связи со спецификой рассматриваемых вопросов в отдельных случаях допускаются хронологические отступления – рассмотрение исторических событий более раннего периода.

Методологическая основа исследования:

В качестве методологической основы исследования определен системный подход, позволяющий исследовать целостные свойства объекта, его структуру и динамику. Таким образом, гуманитарная составляющая внешней политики Китая исследуется как система взаимосвязанных направлений, определяющих степень внешнего гуманитарного влияния КНР.

Для достижения поставленных целей диссертационной работы и решения промежуточных задач, использовались общенаучные и специальные методы исторического исследования. Из общенаучных методов были применены: *анализ и синтез*, с помощью которых научно изучались взаимоотношения Китая с другими странами в контексте рассматриваемой проблематики диалога культур.

В процессе подготовки диссертации применялись принципы объективности, научности и историзма. *Принцип объективности* позволил рассмотреть проблему развития внешнеполитических концепций КНР с учетом положительных и отрицательных сторон, а также провести сопоставительный анализ фактов, характеризующих состояние современного положения различных аспектов внешне-гуманитарной политики Китая без заранее заданных схем, учитывая их противоречивость. *Принцип научности* заключался в постановке выводов, опираясь только на достоверные факты. *Принцип историзма* помог провести всестороннюю оценку событий и фактов с учетом влияния конкретной исторической обстановки в Китае в рассматриваемый период на их развитие.

Сравнительно-историческим методом было выявлено общее в тенденциях культурно-гуманитарного развития КНР и международного сообщества, а также были установлены причины специфики современной китайской внешней культурной политики. Научное использование *описательного метода* позволило рассмотреть эволюцию внешних гуманитарных связей КНР и выявить их основные тенденции в условиях глобализирующегося культурного пространства. *Проблемно-хронологический метод* позволил разделить проблему экспансионистского гуманитарного влияния КНР на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривалась в настоящем исследовании в хронологическом порядке, подразумевающим изучение возникновения, формирования и развития каждого из направлений исследования. *Метод терминологического анализа* применялся при рассмотрении проблемы развития «народной дипломатии» и формирования «индустрии культуры» в КНР.

Источниковая база исследования:

При подготовке диссертационной работы автором использован широкий круг источников на русском, китайском и английском языках (перевод оригинальных источников с китайского и английского языков выполнен непосредственно автором), которые можно разделить на следующие группы:

Первую группу составляют законы, нормативные акты и положения КНР, имеющие нормативно-правовой, директивный и установочный характер, материалы Всекитайских съездов и пленумов КПК, материалы сессий Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК), документы органов законодательной и исполнительной ветвей власти КНР (указы, постановления, решения, сообщения), декларирующие государственные концепции и стратегии, а также непосредственно определяющие механизмы реализации внешней культурно-гуманитарной политики КНР.

Ко *второй группе* относятся внешнеполитические договоры и соглашения, международные конвенции, декларации, нормативные акты, доклады, в том числе материалы ООН и ЮНЕСКО.

Третью группу составляют выступления, официальные заявления лидеров КНР, государственных деятелей, дипломатов, позволяющие делать выводы о проводимой культурно-гуманитарной политике Китая. Анализ выступлений государственных деятелей позволяет уяснить программные установки гуманитарного взаимодействия на государственном уровне с различными странами, а также эволюцию взглядов руководителей КНР.

К *четвертой группе* отнесены материалы газеты «Жэньминь Жибао», являющейся официальным печатным изданием ЦК КПК, в которой регулярно публикуются важные документы КПК, а также «Российская газета» и журнал «Проблемы Дальнего Востока», публикующие официальные документы.

Пятая группа представлена официальными информационными Интернет-порталами: «Жэньминь Ван» (сайт газеты «Жэньминь Жибао»), «Международное радио Китая», «Синьхуа Ван» (сайт Агентства Синьхуа), официальными сайтами неправительственных организаций, учебных заведений, НИИ, Посольства КНР в РФ, сайтом МИД КНР, сайтами региональных организаций.

Шестую группу составляют статистические материалы ведущих организаций, занимающихся мониторингом социальных процессов в КНР. Необходимые для исследования данные были опубликованы в официальных статистических ежегодных отчетах различных ведомств КНР (в т.ч. «Белые книги», «Синие книги»), а также в материалах, публикуемых центральными статистическими органами КНР на официальных Интернет-сайтах.

Степень изученности проблемы:

Историография исследуемой темы включает в себя работы по истории внешней политики и дипломатии Китая, научные труды по истории международных культурных связей КНР с зарубежными странами в XX-XXI вв., исследования внешне-культурологических аспектов КНР, научные труды по анализу внешнеполитических инструментов гуманитарного влияния. Содержание работ каждого периода соответствуют исторически сложившейся ситуации, базируются на принятой в конкретный период времени парадигме исторического развития. В настоящее время в трудах современных исследователей большое внимание уделяется проблемам межкультурного взаимодействия народов, исследуется тема диалога культур в исторической ретроспективе.

Социокультурная система, сложившаяся в современном Китае, предопределена историческими традициями в гораздо большей степени, чем системы многих западных стран. В современной историографии представлена новая оценка культурных связей КНР с зарубежными странами в XX-XXI вв. Сформировавшаяся еще пять тысяч лет назад система китайской дипломатии, основанная на стратагемном мышлении, достаточно эффективно действует в настоящее время, используя каналы гуманитарных связей для решения внешнеполитических задач.

Проблематика статуса культуры в государстве отражена в работах таких российских исследователей как Л.Е. Востряков, И.В. Кондаков, К.Б. Соколов, А.Я. Флиер и др. Феномен культурной политики активно исследуют и зарубежные авторы: проблемы типологии отражены в трудах А. Визанда, М. Драгичевич-Шешич и Б. Стойковича, А. Моля, и др. Определением направлений развития современной культурной политики занимаются американские ученые Д. Адамс и А. Голдбард, австралийский исследователь Д. Тросби и др. Роль правительства в регулировании гуманитарной сферы государства затронута в трудах Ж. Гентил, А. Жерер, К. Маккафи, Г. Шартран и др. Все модели и классификации так или иначе затрагивают вопрос роли государства в формировании культурной политики, как внутренней, так и внешней, что особенно актуально для КНР, где ведущая роль государства обусловлена существующим социально-политическим строем, к тому же исторически государство в Китае превалирует над индивидом.

Проблематика диалога культур отражена в работах И. Валерстайна, С.Н. Иконниковой, Д.С. Лихачева, А. Тойнби, М. Хайдеггера, С. Хантингтона, О. Шпенглера и др. Для изучения вопросов межкультурных отношений весьма значимы труды Г.Д. Сухарчука, четко определяющего в духовной и языковой жизни китайцев «циклически размеренную упорядоченность и правильную неизменность, повторяемость социоестественных условий»: построение китайской культуры на принципе «безусловной приоритетности общего интереса», когда человек принимает безусловное подчинение интересу коллектива – от семьи до государства. Можно сказать, что этим принципом предопределен выбор социально-политического устройства современного Китая.

Изучением государственных концепций КНР и их реализацией на внешнеполитическом уровне занимаются отечественные исследователи Е.П. Бажанов, О.Н. Борох, А.В. Виноградов, А.Д. Воскресенский, Б.Н. Кузык, А.В. Ломанов, А.И. Лычагин, В.С. Мясников, А.В. Семенов, Г.Д. Сухарчук, М.Л. Титаренко, Н.В. Турушева и др. Среди большого числа китайских ученых следует выделить труды Ся Липина и Цзян Сиюаня, Юань Пэна, Юй Кэпина и др.

Вопросами реформирования культурной системы Китая в разное время занимались Ван Мэн, Лян Шумин, Хань Юнцзинь и др. К определению специфики традиционной китайской культуры, в частности конфуцианству, обращались Фан Кэли и Чжан Дайнянь, среди работ российских специалистов следует выделить труды В.В. Малявина, Д.Е. Мартынова, Л.С. Переломова.

Определение целей, задач, методов реализации «публичной дипломатии» отражены в работах зарубежных исследователей Р. Захарны, Н. Кала, М. Лео-

нарда, Кр. Росса и др. и отечественных ученых А.Э. Галумова, А.В. Долинского, А.И. Сухарева, и др. Для Китая характерно понятие «народной дипломатии», эта тема разработана в трудах Фэн Юйцзюня, Чжао Цичжэна, Чэн Хаосу. Достаточно широкий спектр проблем дипломатии различных уровней рассмотрен в трудах профессора О.А. Колобова.

Важным значением для изучения темы гуманитарного усиления обладают исследования, посвященные проблеме «мягкого влияния». В первую очередь следует отметить автора концепции «мягкой силы» американского политолога Дж. Ная. Проблема определения «государственной мощи» отражена в работах Г. Киссинджера, Р.С. Клайна, Г. Моргентау, Б. Рассела, др. Достаточно большое количество китайских исследователей занимаются в настоящее время данной темой: Ван Хунин, Ван Ци, Ли Цзе, Ло Цзяньбо, Лу Ган, Мэнь Хунхуа, Пан Чжуньин, Чжан Сяоминь, Чжао Лэй, Цзян Цичэнь, Юй Синьтянь, Янь Сюэтуан, и др., при крупных научно-образовательных учреждениях сформировались центры по изучению проблемы «мягкой силы», деятельность которых проанализирована в соответствующей главе настоящего исследования. Среди работ российских авторов выделим научные труды О.Н. Борох, В.Г. Ганшина, А.В. Ломанова, О.А. Тимофеева.

Проблема массовой культуры в жизни общества отражена в трудах А. Моруа, Д. Хесмондхала, современное понятие «индустрии культуры» в научный оборот ввели Т. Адорно и М. Хоркхаймер. В настоящее время в КНР проводятся масштабные исследования в сфере культурной политики, культурного производства, «индустрии культуры», ими занимаются несколько научно-исследовательских центров, деятельность которых рассмотрена в диссертации. Главным субъектом культурной политики КНР является государство, располагающее большим объемом ресурсов и разнообразными организационными структурами, способными непосредственно влиять на различные сегменты культурной жизни внутри страны и определять внешнеполитические приоритеты в данной сфере. Можно выделить следующих китайских исследователей, занимающихся анализом и прогнозированием в сфере «индустрии культуры» КНР: Пан Чжуньин, Цай Шанвэй, Цзинь Юаньпу, Чжао Югуан и др.

«Имидж» как современный термин ввел в научный оборот К. Боулдинг, изучение имиджа государства отражено в работах Р. Вильямса, С. Халла и др. В отечественной науке проблемой внешнего облика государства занимаются Д.П. Гавра, Э.А. Галумов и др., в аналитических работах Н.Н. Журавлевой и Д.П. Шишкина суммированы основные подходы, представляющие наибольший интерес для изучения проблемы международного влияния на сегодняшний день. Культурная составляющая является весьма значимой в системе факторов, определяющих международный имидж страны.

Проведенное исследование историографии по тематике диссертационной работы позволило выявить степень ее разработанности применительно к КНР, установлено, что уровень изученности проблемы не представляется достаточным и комплексным, влияние гуманитарного аспекта на эффективность внешней политики Китая исследовано не в полной мере.

Личный вклад автора:

Личный вклад автора заключается в формулировании общей идеи, концепции и цели работы, проведении всестороннего анализа предмета исследования с учетом специфики исторических традиций КНР и руководящей роли КПК, введении основного понятийного аппарата по тематике исследований, а также в публикациях в научных изданиях и апробации на международных научных конференциях основных результатов диссертационной работы.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Впервые гуманитарная составляющая внешнеполитических концепций КНР рассматривается с точки зрения интерпретации концептообразующих понятий, характерных для китайской исторической традиции, что придает соответствующую трактовку «выходу вовне» китайской культуры.

2. На основе проведенного анализа впервые привлекаемых оригинальных источников автором выделен ряд объективных факторов, влияющих на эффективное внешнеполитическое гуманитарное влияние КНР.

3. Получены и приведены особенности формирования и тенденции развития теории «мягкой силы» применительно к специфике традиций Китая, квинт-эссенция которых взята правительством и партийным руководством КНР за основу при «выходе вовне» современной китайской культуры.

4. Приведены результаты комплексного анализа предпосылок и последовательных действий правительства КНР в сфере реформ культуры, напрямую влияющих на развитие нового для Китая в XXI в. направления – «индустрии культуры», которое, в свою очередь, связано с формированием национального международного имиджа Китая.

5. Впервые представлены авторские определения основного понятийного аппарата по теме исследования («внешняя культурная политика», «культурная дипломатия», «дело культуры», «индустрия культуры»), выработанные с учетом специфики китайской исторической традиции, современного политического строя и реальной социокультурной ситуации в КНР.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Эволюция политических концепций КНР отражает становление и значение культуры как обязательного компонента совокупной государственной мощи, что находит подтверждение в основных партийных постановлениях КПК.

2. Трансформация внешней гуманитарной политики КНР тесно связана с реформами в области культуры, отражающими тенденции глобализации. Китай активно применяет на практике мировой опыт гуманитарного сотрудничества, при этом разделение культурной сферы на «дело культуры» и «индустрию культуры» требует специфика социально-политического строя страны.

3. Специфика «народной дипломатии» Китая определяется внутривнутриполитическими особенностями и осуществляется при правительственной поддержке. Деятельность неправительственных организаций по расширению обменов с другими странами в гуманитарной сфере формирует благоприятные условия для распространения китайской культуры и увеличения международного влияния КНР. Наиболее интенсивно установление гуманитарного диалога происхо-

дит с развивающимися странами и территориальными соседями при доминирующей роли Китая.

4. Деятельность в рамках «культурной дипломатии» становится все более эффективным механизмом «мягкой силы» современного Китая, признание «мягкой силы» основным внешнеполитическим инструментом декларируется на партийно-государственном уровне.

5. Поставленная китайским правительством задача «выхода культуры во вне» призвана усилить не только гуманитарное, но и политическое влияние страны. Эксплуатация образов традиционной китайской культуры влияет на формирование внешнеполитического имиджа современного Китая и способствует развитию внешнего направления «индустрии культуры» КНР, предполагая синтез традиций и заимствованных передовых западных технологий.

6. Усилия по продвижению идеи «гармоничного мира» представляют собой попытку Китая сформировать на международном уровне внешнеполитический понятийный аппарат адекватный роли и месту КНР в современном мире. Усиление гуманитарной экспансии КНР следует рассматривать в контексте понимания различий западной и китайской картин мира, а также традиционной китайской интерпретации понятия «гармония».

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования:

Углубленный анализ и объективное научное изучение противоречивого исторического опыта гуманитарных отношений Китая с зарубежными странами служат основой для дальнейшей оптимизации внешнеполитического сотрудничества Российской Федерации и КНР; позволяют выработать научные и практические рекомендации для последующего использования в политической и экономической межгосударственной деятельности. Полученные в результате исследования выводы позволяют дополнить существующие подходы к анализу и научному осмыслению внешнеполитических концепций КНР, включающие в себя основные культурно-гуманитарные стратегии, что представляет практическую значимость для исторической науки в целом. Результаты работы могут быть использованы в качестве основополагающего материала для разработки учебных программ и лекционных курсов, а также практических занятий для студентов и магистрантов исторических и политологических направлений обучения.

Апробация результатов исследования:

Основные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации, отражены в докладах на международных, всероссийских, межвузовских научно-практических конференциях: «Зарубежное регионоведение. Проблемы теории и практики» (г. Нижний Новгород, март 2009 г.), «Этносоциальные аспекты современных международно-политических коммуникаций» (г. Нижний Новгород, 29-30 апреля 2009 г.), «Китай: история и современность» (г. Екатеринбург, 11-12 ноября 2009 г.), «Армения в диалоге цивилизаций» (г. Нижний Новгород, 28 апреля 2011 г.), «Зарубежное регионоведение: проблемы теории и практики» (г. Нижний Новгород, 27 марта 2013 г.), «Традиции и инновации в международно-политическом процессе: региональное и глобальное измерение» (24-26 июня 2013 г.).

Отдельные положения работы были обсуждены и уточнены в ходе консультаций с сотрудниками Дипломатической Академии МИД РФ, ведущими учеными Тамканского университета КР (Тайвань).

Диссертационная работа была апробирована в процессе преподавания специального курса «Роль китайского языка во внешней политике КНР», дисциплины «Китайский язык» по темам «Межгосударственные отношения», «Дипломатические представительства» для студентов старших курсов и магистрантов по специальностям «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение», в процессе осуществления научного руководства на темы «Гуманитарные связи КНР со странами Европы», «Внешние экономические отношения КНР со странами Европы» на факультете международных отношений ФГБОУ ВПО ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Автор привлекался в качестве переводчика китайского языка правительством Нижегородской области для реализации ряда совместных российско-китайских гуманитарных программ, а также Арбитражным судом Нижегородской области для решения предусмотренных международным законодательством правовых вопросов с китайской стороной.

Структура диссертационной работы определяется поставленными исследовательскими задачами. Диссертация разделена на введение, три главы, каждая из которых включает тематические параграфы и структурно выделенные выводы, заключение, список источников и литературы, приложение.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, обозначены хронологические рамки, раскрыта степень изученности проблемы, приведены методологические основы, дана характеристика источников, изложены основные положения, выносимые на защиту, сформулирована научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе «Основные тенденции внешней гуманитарной политики КНР» исследуются внутригосударственные и внешнеполитические концепции Китая в контексте реализации их гуманитарной составляющей, рассматриваются особенности соотношения специфики культурной политики КНР с общемировыми критериями.

В первом параграфе «Внешняя культурная политика КНР по итогам 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва и ее трансформация» рассмотрена проблема формирования и развития направленной внешней культурной политики Китая, выбора ее приоритетных направлений при взаимодействии с различными странами. Автором делается акцент на роли государства (а фактически – КПК) в контроле культурной сферы, сразу после знакового пленума высшее партийное руководство КНР выдвинуло ряд указаний по развитию культуры на новом этапе социализма, подчеркнув невысокий культурный уровень китайского народа на фоне обеспокоенности проблемой внешнего заимствования.

Решение XII-го съезда КПК (1-11 сентября 1982 г.) подтвердило приоритет экономического развития страны, но в тот же период руководитель страны

Дэн Сяопин привлекает всеобщее внимание к национальной специфике, что влечет за собой более активные действия по строительству социалистической духовной культуры и открытости внешнему миру. Таким образом, происходит усиление интереса к конфуцианской морали и, как следствие, к синтезу проблем модернизации и традиционной культуры.

На 6-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва (28 сентября 1986 г.) формируется концепция социалистической духовной культуры с признанием коммунистического идеала завышенным, и реформы получают эволюционную направленность, характерную для китайского общества: становление рынка культуры, определение его места в системе народного хозяйства КНР. В ряде документов Министерства культуры, Министерства общественной безопасности, Управления торгово-промышленной палаты была официально закреплена концепция культурного рынка КНР, определены масштабы, задачи и общий курс управления, учреждается специальный орган – Управление рынком культуры (1989 г.).

В постановлении 6-го пленума ЦК КПК 14-го созыва (7-10 октября 1996 г.) о «национальной традиции» говорится как о защите от опасностей, подстерегающих страну на пути вхождения в международное сообщество, одновременно Китай выступает с предложением установления нового международного политического и экономического порядка, что находит отражение в межправительственных соглашениях. Во всех последующих партийных концепциях культуре отводится роль фактора, содействующего экономическому развитию и социальному прогрессу страны, обращенного к модернизации, всему миру и будущему – именно в таком контексте китайская культура вошла в качестве составной части в идеи «тройного представительства» председателя КНР Цзян Цзэминя на XVI-м съезде КПК (8-14 ноября 2002 г.), где также был обозначен курс на построение «общества «малого благоденствия»» (сяокан), подразумевающего всеохватывающее развитие: не только экономическое, но и политическое, культурное и т.д.

На XVI-м съезде КПК был сделан акцент на взаимодействии различных культур в современном мире, что послужило толчком для очередного витка реформирования культурной системы КНР: серьезный анализ зарубежных научных подходов и адаптация существующих концепций современного культурного развития. Среди основополагающих концепций дополнивших «политику реформ и открытости» особо выделяются концепции «выхода вовне», «великого возрождения Китая», «великого возрождения китайской нации». На данном этапе культура играет все более значимую роль в конкурентной совокупной государственной мощи, указывается на необходимость развивать традиции собственной культуры и перенимать достоинства всех наций мира. Таким образом, притягательность китайской культуры определяется как фактор, имеющий влияние наравне с факторами экономической или политической привлекательности, а межкультурный диалог рассматривается как средство современного сосуществования цивилизаций. Подобный подход к межкультурному диалогу возник в Китае еще в первой половине XX-го века и связан с течением «синтезирующей инновации» (Чжан Дайнянь, Фан Кэли) и методологией «культурно-

го креативизма», подразумевающих творческое соединение культур Китая и Запада с целью создания новой китайской социалистической культуры.

С начала XXI-го в. КНР разрабатывает особый формат отношений с каждым государством в социокультурном глобальном пространстве: «исключительно дипломатические», «добрососедские дружественные», «партнерские», «дружбы и сотрудничества». Во втором десятилетии XXI-го века китайские лидеры все чаще высказываются о «новом типе отношений» (например, КНР-США: «новый тип отношений между великими державами»). На сегодняшний день Китай с большинством стран взаимодействует в формате партнерства, значительное внимание при этом уделяется развивающимся странам, и роль культурно-гуманитарного сотрудничества в определении степени двустороннего взаимодействия весьма существенна. Следует отметить целенаправленность, с которой КНР наращивает отношения со странами Африки – из статуса сырьевого донора африканский континент переходит в ранг гуманитарного партнера Китая, хотя формулировка «равноправного партнерства» представляется спорной в связи с доминирующей ролью КНР в этих отношениях. Анализ деятельности КНР в странах Латинской Америки приводит к выводу о том, что культурно-гуманитарные контакты призваны укреплять положение Китая в регионе, основным механизмом двустороннего взаимодействия являются комиссии по гуманитарному сотрудничеству, в рамках которых осуществляются образовательные и туристические обмены, выставочная деятельность, создание информационно-культурных центров.

Во втором параграфе «Концепции гуманитарного усиления Китая в региональном и общемировом контексте» проанализированы причины появления, упразднения и корректирования руководством КПК внешнеполитических концепций для наиболее эффективного их применения.

Самой противоречивой концепцией внешней направленности стала концепция «мирного возвышения» Китая, декларирующая отказ от роли гегемона, но демонстрирующая при этом стремление КНР занять адекватную позицию на мировой арене. Основное противоречие связано с вынужденным фактическим преодолением имиджа развивающейся страны с одной стороны, и определением собственного статуса развивающейся державы с другой стороны. Неоднозначность восприятия «мирного возвышения» Китая мировым сообществом привело к замене термина на «мирное развитие».

Еще одной противоречивой концепцией можно считать «человек в качестве основы», в данном случае необходимо обратиться к конфуцианской этике и указать, что человек в Китае является «личностью» не для себя, а для общества, для государства, т.е. каждый человек должен выполнять определенную функцию в государственном организме, где обязательно надлежащее исполнение правил и ритуала. Тем не менее, с провозглашением данной концепции в постановлении 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (11-14 октября 2003 г.) были обозначены критерии развития, при котором человек стоит на первом месте, а само развитие является всесторонним и гармоничным – «пять гармоний», т.е. гармоничное развитие: города и деревни; всех регионов; экономики и общества; человека и природы; а также гармоничное сочетание внутреннего развития

страны и открытости внешнему миру. Дальнейшее развитие идея гармонии получила на 4-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва (16-19 сентября 2004 г.), где была принята программа по построению «гармоничного социалистического общества»: «концепция научного развития», направленная на согласованное всестороннее развитие общественной жизни – экономики, социальной сферы, окружающей среды, науки и образования, культуры и спорта. Соответственно, внешнеполитические действия КНР выглядят обоснованными на фоне внутренних преобразований: можно констатировать, что внешнеполитическая концепция «гармоничного мира», выдвинутая председателем КНР Ху Цзиньтао в 2005 г., стала более эффективным вариантом взаимодействия с зарубежными странами.

Установлено, что китайская концепция «гармоничного мира» соотносится с декларируемым ЮНЕСКО гармоничным сосуществованием культур, ее включение на XVII-м съезде КПК (15-21 октября 2007 г.) в отчетный доклад генерального секретаря ЦК КПК и внесение лозунга о формировании «гармоничного мира» в обновленную редакцию Устава КПК, предоставляет ей статус «важной стратегической идеи и концепции». Определено, что обращение к концепту «гармония» руководством КНР является сложившейся практикой заимствования основ традиционной культуры. Понятие «гармония» активно насаждается Китаем в сфере внешней политики, однако, автор убежден, что в силу различия «западной» и «китайской» картин мира само понятие «гармонии» может быть интерпретировано с различных точек зрения: в Китае «гармония» трактуется как превращение противоположных сторон друг в друга, согласование и равновесие, а в западном общепринятом восприятии «гармония» означает соразмерность, совершенство. Сделан вывод о том, что, несмотря на декларирование Китаем «общего процветания», необходимо обратить внимание на истинное значение понятия «гармония» в китайском языке, а связь внешнеполитической концепции «гармоничного мира» с реализуемой политикой «гармоничного социалистического общества» подтверждает традиционную идею «гармонии», когда внешнее уравнивает внутреннее.

Во второй главе «Инструменты реализации культурно-гуманитарного влияния КНР в глобально-ориентированном мире» анализируется эффективность специфики «народной дипломатии» и роль «культурной дипломатии» в усилении культурологической составляющей «мягкой силы» КНР.

В первом параграфе ««Народная дипломатия» и гуманитарные контакты КНР» дана характеристика этапам развития «народной дипломатии», проведен терминологический анализ данного определения применительно к КНР с учетом этимологии составляющих его понятий, согласно которому установлено, что определение «равнозначное официальному, выходящее при этом за рамки официального» наиболее полно отражает специфику китайской «народной дипломатии». Определено, что гуманитарные контакты в рамках «народной дипломатии» осуществляются в следующих основных направлениях: культурные обмены, сотрудничество органов местного самоуправления (города-побратимы), создание новых организаций по взаимодействию с мировым

сообществом в гуманитарной сфере, крупномасштабные мероприятия (Олимпиада-2008, ЭКСПО-2010) порождают концепции новых видов дипломатии (ЭКСПО-дипломатия, олимпийская дипломатия).

На примере деятельности Китайского народного общества дружбы с заграницей (КНОДЗ) рассмотрен механизм осуществления «народной дипломатии» в Китае, также определена специфика китайской «народной дипломатии» (трактуемой гораздо шире, чем «публичная дипломатия»), к которой относятся: проведение партийно-государственной линии в сфере международных отношений гуманитарной направленности; государственное финансирование; признание «народной дипломатии» руководством страны основополагающим фундаментом комплексной китайской дипломатии как самой ранней формы дипломатии Нового Китая; внедрение многосторонней дипломатии с международными неправительственными организациями.

Отмечена, с одной стороны, способность современных китайских СМИ влиять на восприятие основополагающих китайских концепций в различных культурах, являясь, таким образом, механизмом реализации «публичной дипломатии», а с другой, издание партийным контролирующим органом особых директив демонстрирует влияние на деятельность СМИ.

Во втором параграфе «Роль культурной дипломатии в укреплении «мягкой силы» КНР» культурная дипломатия определена в качестве инструмента реализации внешне-гуманитарного аспекта «мягкой силы» Китая. Дана оценка значимости культурной дипломатии, являющейся наряду с экономической и политической дипломатией основным инструментом реализации культурной стратегии «концепции научного развития». Для проведения комплексного анализа влияния культурной дипломатии на эффективность реализации «мягкой силы» КНР приводятся основные западные методики измерения государственной силы в сравнении с интерпретацией китайских исследователей. Отсутствие единого мнения относительно структуры «мягкой силы» в Китае определяет дискуссию относительно значимости культурологической составляющей как актуальную. Автор считает, что несмотря на разногласия между сторонниками политической и культурной привлекательности «мягкой силы», роль культурологического аспекта трудно переоценить. Весьма значительным представляется привлечение традиционных китайских концептов «единство» и «гармония» в качестве ресурсов «мягкой силы» Китая, выделяются следующие основные направления эксплуатации концептов: идея «гармонии» повышает «привлекательность страны»; гармоничное развитие должно восприниматься как «китайская модель»; гармоничная культура повышает «силу влияния»; гармоничный мир повышает «формирующую силу», т.е. формирует имидж страны.

Впервые четкие задачи строительства культуры как «мягкой силы» страны были определены на XVII-м съезде КПК, впоследствии требования к «выходу культуры вовне» в рамках исполнения партийных решений значительно усиливаются. Установлено, что китайская культурная дипломатия зависит от партийно-государственного руководства, и это является обязательным условием функционирования института китайской культурной дипломатии. В качестве примера государственного контроля рассматривается проблема Интернета,

развитие которого признано возможностью повышения «мягкой силы» КНР, при этом четко указывается на необходимость жесткого контроля со стороны государства, что наглядно демонстрирует применение на практике принципа «китайской гармонии»: предоставляя гражданам возможность «выхода вовне», применяется строгий внутренний контроль.

Третья глава «Китай в системе международного гуманитарного взаимодействия» посвящена рассмотрению проблемы создания эффективной модели реализации партийно-государственной концепции «выхода вовне» китайской культуры.

В первом параграфе «Деятельность правящих кругов КНР в сфере международных коммуникаций и гуманитарного обмена» рассмотрена проблема гуманитарного взаимодействия Китая на уровне международных организаций, при этом внимание уделяется анализу документов ЮНЕСКО и позиции КНР по осуществлению ратифицированных конвенций.

Определено, что расширение гуманитарных обменов с зарубежными странами является наиболее действенным путем интеграции культурной дипломатии, а анализ мероприятий и обменных программ по распространению китайского языка за рубежом позволил сделать вывод о целенаправленной языковой экспансии КНР, что привело к признанию рядом стран (например, США, Великобритания) стратегической значимости китайского языка. На примере изучения деятельности Институтов Конфуция выявлена руководящая роль китайского правительства в деле распространения китайского языка: Государственная руководящая группа по вопросам содействия распространению китайского языка за рубежом сформирована из представителей 12-ти министерств и ведомств; ее постоянный рабочий орган «Ханьбань» структурно входит в Министерство просвещения КНР; ежегодно увеличивается объем государственного финансирования.

Инициативная роль китайского правительства, проявляющаяся в сфере гуманитарных контактов на межгосударственном, региональном, мировом уровнях, подтверждает стремление КНР к последовательному экспансионистскому утверждению собственной значимой роли не только на экономическом, но и культурно-гуманитарном рынке.

Второй параграф ««Индустрия культуры» как составляющая формирования внешнеполитического имиджа КНР» посвящен проблеме становления «индустрии культуры» как одной из основных отраслей народного хозяйства Китая и ее трансформации в полноценный инструмент практической реализации важнейшей партийной директивы по «выходу культуры вовне» в рамках концепции усиления «мягкой силы».

Указаны причины разделения культурной сферы на «дело культуры» и «индустрию культуры», впервые даны авторские определения этих терминов с учетом специфики КНР. Проведен терминологический анализ основных понятий, что позволило оценить эффективность проводимой внутренней и внешней культурной политики.

Исследование официальных партийных и ведомственных документов, отражающих эволюцию структурной реорганизации культурной сферы КНР, по-

зволило установить, что углубление реформы культуры заключается в соединении структурного регулирования и гармонизации отношений между государственными органами и культурными учреждениями и предприятиями. Конкретизация и введение в официальный оборот понятий культурной сферы характеризует Китай как страну, стремящуюся сформировать адекватный мировому уровню понятийный аппарат в сфере культуры.

Проведен сравнительный анализ рекомендаций ЮНЕСКО и ряда документов, разработанных в ЦК КПК и Министерстве культуры КНР, доказывающий, что направление развития внешней политики Китая в сфере распространения продукции «индустрии культуры» соотносится с мировым уровнем, однако, это не означает, что китайские «культурные продукты» в действительности соответствуют мировому уровню настолько, чтобы быть конкурентоспособными во всех регионах мира. В этой связи обращает на себя внимание обеспокоенность руководства страны относительно избыточного присутствия в Китае иностранных технологий и культурной продукции.

Ряд преимуществ, таких как высокотехнологичность, экологичность, высокий потенциал развития, низкое потребление ресурсов, а также возможность появления новых культурных форматов, позволяют выделить «индустрию культуры» как одну из опорных отраслей национальной промышленности, что подтверждается официальными статистическими данными. К механизмам государственной поддержки данного направления относится создание фондов по развитию предприятий «индустрии культуры», инвестиционных фондов защиты от рисков – подобная государственная политика соотносится с инновационными направлениями гуманитарной деятельности ООН.

Изучение новейших документов позволяет сделать вывод о том, что роль «индустрии культуры» заключается в усилении практического культурного влияния Китая за рубежом, наряду с официальными и неофициальными дипломатическими ресурсами и обменными механизмами «индустрия культуры» является фактором усиления «мягкой силы» КНР, повышения международной конкурентоспособности, улучшения внешнеполитического имиджа страны.

Ряд объективных факторов: стабильный ежегодный прирост доли «индустрии культуры» в ВВП Китая, увеличение активов предприятий культуры, многочисленные ежегодные мероприятия по привлечению зарубежных покупателей и инвесторов, пристальное внимание КПК к проблемам культурной сферы и активизация культурных реформ, в том числе реорганизация управленческих структур, стремление к высокотехнологичному производству «культурного продукта» – позволили сделать вывод о том, что при условии реализации требований, утвержденных XVIII-м съездом КПК, относительно обеспечения конкурентоспособности китайской культуры на внешнем рынке, возможен выход страны на главенствующие роли на мировом культурном рынке.

В Заключении подведены итоги исследования и сделаны выводы.

Автором установлено, что декларируемые Китаем принципы гуманитарного взаимодействия направлены на преодоление унификации культур и соотносятся с заявлениями международных организаций о многообразии культур,

что подтверждается участием КНР в подготовке и ратификации соответствующих международных актов.

Утверждается, что выдвигание концепции «гармоничного мира» – это попытка восстановить баланс внутреннего и внешнего: интерпретация принципа традиционной китайской гармонии, основанной на равновесии. Присутствие данного принципа отчетливо прослеживается в параллели: внутригосударственная концепция «социалистического гармоничного общества» и внешнеполитическая концепция «гармоничного мира».

Специфика китайской национальной картины мира требует особого подхода к изучению проблемы внешнего гуманитарного взаимодействия современного Китая и трактовке достигаемых результатов в данном аспекте. Также следует учитывать превалирующую роль КПК в принятии решений относительно культурной жизни китайского народа и внешних гуманитарных связей. Именно государство в Китае определяет вектор направленности гуманитарного влияния, помогает выделить инструменты культурной политики и сформировать механизмы ее практической реализации.

Автором проведен анализ тенденции усиления «мягкой силы» Китая, находящей отражение в официальных документах КНР и КПК, в которых прослеживается выработка государством четкой культурной политики, направленной на усиление гуманитарного влияния с целью улучшения международного имиджа страны, а культура рассматривается руководством страны как неотъемлемая часть стратегии Китая на международной арене.

При помощи введенного автором понятийного аппарата сделан вывод, что к инструментам эффективного наращивания Китаем гуманитарного аспекта «мягкой силы» относятся: культурная дипломатия; гуманитарные обмены в сферах культуры, образования, туризма, спорта и т.п.; «народная дипломатия»; развитие «индустрии культуры», экспорт «культурного продукта».

К основным механизмам реализации внешней культурной политики КНР отнесены: межгосударственные (двусторонние и многосторонние) гуманитарные комиссии, совещания, рабочие группы, консультации и т.п.; крупномасштабные мероприятия мирового и регионального уровней гуманитарной направленности как в самом Китае, так и в других странах с его участием; взаимные Национальные годы, Годы культур; информационно-культурные центры; государственное финансирование студенческих стипендий; международные конкурсы на знание китайского языка и культуры; активизация связей с китайскими эмигрантами.

Страны, с которыми КНР осуществляет гуманитарное сотрудничество, классифицированы автором на три группы по степени восприятия китайского культурно-гуманитарного влияния: 1) соседние страны азиатского региона; 2) развивающиеся страны, к которым относятся преимущественно страны Африки и Латинской Америки; 3) страны с развитой экономической системой и сформированной внешней культурной политикой.

Наибольшее культурологическое влияние Китай оказывает на государства восточно-азиатского ареала, что обусловлено общими корнями культурных традиций (иероглифическая письменность, конфуцианская традиция и т.п.).

Довольно широкий комплекс мер по расширению гуманитарного сотрудничества Китай применяет к странам Африки и Латинской Америки: африканские государства из сырьевых партнеров Китая постепенно превращаются в регион, где Китай активно реализует свое гуманитарное влияние; динамично развиваются долгосрочные программы с латиноамериканскими странами в областях образования, культурных и туристических обменов и т.д. Проведенный автором анализ взаимодействия КНР с данными регионами показывает, что Китай, осуществляя «взаимовыгодное сотрудничество», неизменно превалирует в этих отношениях, что подтверждается оказанием помощи в рамках гуманитарной сферы. Сотрудничество с западными странами осуществляется в основном посредством культурной дипломатии, научно-образовательных программ, туристических обменов, проведением взаимных Национальных годов и Годов культуры, способствующих эффективному гуманитарному взаимодействию, при этом указывается, что сильная культурная политика западных государств препятствует возможности усиления гуманитарного влияния Китая в этих странах.

Автором доказано, что «народную дипломатию» можно считать универсальным инструментом внешней культурной политики КНР. Трактовка данного понятия как «равнозначное официальному, выходящее при этом за рамки официального» позволяет сделать вывод о тождественности этого направления культурно-гуманитарной политики с понятием «китайская дипломатия». Автор считает, что статус «неправительственных организаций», которыми осуществляется деятельность по линии «народной дипломатии», достаточно спорен, т.к. государственное целевое финансирование и направленная деятельность в рамках правительственных директив не позволяет отнести данные организации к общепринятому традиционному западному пониманию термина «неправительственных организаций». Отмечается, что активизация «народной дипломатии» в КНР свидетельствует о непосредственной заинтересованности китайского руководства и о его оценке значимости данного направления как эффективного способа развития гуманитарных связей и «выхода культуры вовне».

Определение китайским правительством развития национальной культуры как способа усиления «мягкой силы» свидетельствует о важности функции китайской культурной дипломатии, в рамках которой осуществляются мероприятия по «выходу культуры вовне». Наличие проблем внутри страны, несомненно, влияет на эффективность продвижения положительного имиджа Китая посредством «мягкой силы». Внутригосударственные концепции, призванные обогатить самосознание современных китайцев и тем самым способствовать укреплению «мягкой силы», представляются автору спорными. Например, концепция «человек в качестве основы» воспринимается весьма противоречиво в китайском обществе, традиционная мораль которого предполагает служение личности общественным интересам.

Гуманитарное сотрудничество Китая, включающее сферы экономики, образования, науки, культуры, средств массовой информации, туристического обмена, спорта и др., занимает особое место в политике, содействуя укреплению конструктивных отношений. Но, несмотря на все более динамично развивающееся сотрудничество, степень эффективности гуманитарного взаимодей-

ствия остается недостаточно высокой, и руководство Китая признает необходимость усовершенствования механизмов внешней гуманитарной политики страны. Как установлено автором, правительством КНР осуществляется активное руководство и финансирование всех механизмов стратегических направлений внешнего гуманитарного сотрудничества.

Анализируя внешнюю и внутреннюю культурную политику Китая в XXI-м веке, этапы ее развития, документы, принятые в различные периоды реформирования, автор утверждает, что речь идет о предпосылках создания и непосредственном развитии «индустрии культуры». Финансирование культурной сферы в настоящее время связано с финансированием тех или иных проектов «индустрии культуры» и смежных отраслей, с применением государственных механизмов контроля оценки их состояния. Современное положение сферы культуры, на фоне возрастающей экономической глобализации, привело к партийно-государственному поощрению создания предприятий «индустрии культуры», их выходу на мировой рынок и деятельности в соответствии с международной практикой. Допуск иностранных инвесторов в данный сектор, появление все большего числа негосударственных предприятий «индустрии культуры», увеличение доли ВВП данной отрасли постепенно превращает «индустрию культуры» в динамично развивающуюся отрасль народного хозяйства КНР.

Экспансионистская динамика достижений поставленных целей посредством «мягкой силы» характерна для китайской цивилизации, выдвигание международных концепций по мироустройству, в частности концепции «гармоничного мира», принципиальные мнения по важнейшим мировым вопросам характеризуют КНР как страну, демонстрирующую свою возрастающую мощь. В данном контексте обращение китайских лидеров к традиционному компоненту «гармония», с одной стороны, усиливает гуманитарную значимость современных китайских концепций для всего мира, с другой стороны, специфика проанализированной китайской терминологии и документальные материалы указывают на стремление китайской нации к доминированию. Принимая во внимание весь комплекс мер, реализуемый КНР во внешней культурной политике, а также, учитывая традиционный китаецентризм, автором сделан вывод о том, что действия китайской стороны в области внешней культурно-гуманитарной политики следует трактовать как направленные на гуманитарную экспансию, что подтверждается созданием гуманитарных концепций всемирной направленности, находящихся под поддержке мирового сообщества.

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:
статьи в периодических изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:**

1. Бодрова, О.И. Культурологический аспект формирования международного имиджа современного Китая / О.И. Бодрова // Приволжский научный журнал. – № 2. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – С. 164-169 (0,6 п.л.).
2. Бодрова, О.И. Опыт Китая в построении культуры «гармоничного мира» / О.И. Бодрова // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – № 3 (42) – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2013. – С. 139-144 (0,7 п.л.).
3. Бодрова, О.И. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» Китайской Народной Республики / О.И. Бодрова // Приволжский научный журнал. – № 4. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – С. 182-187 (0,6 п.л.).

В других научных изданиях:

4. Бодрова, О.И. Роль правительства в проведении активной внешней культурной политики КНР / О.И. Бодрова // Нижегородский журнал международных исследований. – Н. Новгород, весна-лето 2009. – С 109-114 (0,6 п.л.).
5. Бодрова, О.И. Внешняя политика КНР в области образования и международного обмена в условиях глобализации / О.И. Бодрова // Зарубежное регионоведение. Проблемы теории и практики. Материалы научной конференции. – Н. Новгород: ФМО ННГУ, 2010. – С. 29-33 (0,4 п.л.).
6. Бодрова, О.И. Влияние традиций на формирование культурного облика современного Китая / О.И. Бодрова // Китай: история и современность. Материалы научной конференции, Екатеринбург, 11-12 ноября 2009 г. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2010. – С. 7-10 (0,2 п.л.).
7. Бодрова, О.И. Институт Конфуция как средство укрепления армяно-китайских отношений / О.И. Бодрова // Армения в диалоге цивилизаций. Материалы международной научной конференции, 28 апреля 2011 г. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2011. – С. 196-200 (0,3 п.л.).
8. Бодрова, О.И. Сотрудничество КНР и РА в сфере культурно-образовательного процесса / О.И. Бодрова // Альманах «Наири». – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2013 – С. 32-35 (0,3 п.л.).

Подписано в печать _____. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл.печ.л. 1. Заказ № ____ .Тираж 100.

Полиграфический центр ННГАСУ
603950, г. Н.Новгород, ул. Ильинская, 65